

Векшина Наталия Михайловна

**КАМЧАТСКАЯ ДУХОВНАЯ МИССИЯ И МНЕНИЕ ЕЕ ГЛАВНОГО ДЕЯТЕЛЯ МИТРОПОЛИТА НЕСТОРА О ХРИСТИАНИЗАЦИИ КАМЧАТКИ**

Камчатка представляет огромный интерес не только для России, но и для всего мира. Важная роль в присоединении и освоении Камчатки принадлежит Русской Православной Церкви, в частности, последнему начальнику Камчатской духовной миссии митрополиту Нестору (Анисимову). Данная статья посвящена исследованию миссионерской деятельности о. Нестора, его мнению о процессе христианизации Камчатки и важности этого полуострова для России.

Адрес статьи: [www.gramota.net/materials/3/2013/8-1/9.html](http://www.gramota.net/materials/3/2013/8-1/9.html)

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2013. № 8 (34): в 2-х ч. Ч. I. С. 47-49. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: [www.gramota.net/editions/3.html](http://www.gramota.net/editions/3.html)

Содержание данного номера журнала: [www.gramota.net/materials/3/2013/8-1/](http://www.gramota.net/materials/3/2013/8-1/)

**© Издательство "Грамота"**

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: [www.gramota.net](http://www.gramota.net)

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: [voprosy\\_hist@gramota.net](mailto:voprosy_hist@gramota.net)

## Список литературы

1. Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. 808 с.
2. Виндельбанд В. Избранное: дух и история. М.: Юрист, 1995. 687 с.
3. Дильтей В. Собрание сочинений: в 6-ти т. М.: Дом интеллектуальной книги, 2000. Т. 1. 762 с.
4. Дильтей В. Собрание сочинений: в 6-ти т. М.: Три квадрата, 2004. Т. 3. 419 с.
5. Кант И. Сочинения: в 8-ми т. М.: Чоро, 1994. Т. 4. 630 с.
6. Поппер К. Р. Объективное знание. Эволюционный подход. М.: Эдиториал УРСС, 2002. 384 с.
7. Риккерт Г. Границы естественнонаучного образования понятий. СПб.: Наука, 1997. 533 с.
8. Тулмин С. Человеческое понимание. М.: Прогресс, 1984. 327 с.
9. Ellen R. F. Ethnographic Research: a Guide to General Conduct. L.: Academic Press, 1984. 281 p.
10. Holy L. Introduction, Description, Generalization and Comparison: Two Paradigms // Comparative Anthropology. Oxford: Basil Blackwell, 1987. P. 1-21.
11. Lewis H. S. The Misinterpretation of Anthropology and Its Consequences // American Anthropologist. 1998. Vol. 100. № 3. P. 716-731.
12. Roscoe P. B. The Perils of "Positivism" in Cultural Anthropology // American Anthropologist. 1995. Vol. 97. № 3. P. 492-504.

**SOME FEATURES OF HERMENEUTIC AND POSITIVIST APPROACHES  
CONTRASTING AND CULTUROLOGICAL RESEARCH OBJECT****Bragin Yurii Anatol'evich***Kharkiv State Academy of Culture, Ukraine  
cosinus93@gmail.com*

The author reveals the key point of the discussion about hermeneutic and positivist approaches in culturology, ascertains that the notion of the object of science about culture and the method of its formation are in the center of the controversy, and comes to the conclusion about the possibility of the replacement of the a priori abstract method of object construction with the analysis of the process of culturological researches specific objects formation aimed at identifying the specific texture of culturological knowledge.

*Key words and phrases:* positivism; hermeneutics; object; research object; cognitive aspect; heuristic significance.

УДК 94

**Исторические науки и археология**

*Камчатка представляет огромный интерес не только для России, но и для всего мира. Важная роль в присоединении и освоении Камчатки принадлежит Русской Православной Церкви, в частности, последнему начальнику Камчатской духовной миссии митрополиту Нестору (Анисимову). Данная статья посвящена исследованию миссионерской деятельности о. Нестора, его мнению о процессе христианизации Камчатки и важности этого полуострова для России.*

*Ключевые слова и фразы:* миссионерство; христианизация; православие; Камчатка; русификация; Нестор (Анисимов); миссия; политика.

**Векшина Наталья Михайловна***Санкт-Петербургский государственный университет  
natalya\_yekshina@mail.ru***КАМЧАТСКАЯ ДУХОВНАЯ МИССИЯ И МНЕНИЕ ЕЕ ГЛАВНОГО ДЕЯТЕЛЯ  
МИТРОПОЛИТА НЕСТОРА О ХРИСТИАНИЗАЦИИ КАМЧАТКИ<sup>©</sup>**

Впервые наиболее полные и точные данные о географии Камчатки, ее населении, образе жизни камчатских аборигенов, их обрядах и т.п. были изложены в монографическом труде известного русского ученого С. П. Крашенинникова «Описание Земли Камчатки» (1755 г.). С Камчаткой к тому времени русские были знакомы уже довольно давно, но данные о ней до похода Владимира Атласова были скудны и неточны. «О Камчатской земле издавна были известия, однако по большей части такие, по которым одно то знать можно было, что сия земля есть в свете; а какое ее положение, какое состояние, какие жители и прочая, о том ничего подлинного не находилось» [4, с. 97].

Активная христианизация Камчатки началась только со второй половины XIX в. В 1840 г. была создана самостоятельная «Камчатская, Курильская и Алеутская» епархия, главой которой был назначен Иннокентий (Вениаминов-Попов). Тогда были приняты систематические меры по христианизации края.

Однако подлинная христианизация Камчатки связана с именем Нестора (Николая Александровича Анисимова, 1885-1962 гг.), ставшего первым епископом вновь образованной Камчатской епархии (1916 г.). Он продолжал просветительские традиции епископа Иннокентия, создавая школы, обучая детей на корякском языке, переводя на корякский язык тексты.

Особого внимания заслуживает то, как миссионер говорит о том, что представляла собой Камчатка тогда, когда он прибыл на нее молодым иеромонахом в 1907 г. Номинально принадлежавшая России Камчатка в то время фактически была оторвана от нее. Население в своем большинстве состояло из обрусевших

камчадалов, русских, тунгусов, коряков, чукчей и алеутов, неграмотных, лишенных какой-либо государственной поддержки и даже элементарной медицинской помощи [6, с. 106].

Камчатский полуостров – очень богатый край, прежде всего рыбой, крабами, мехами, золотом, нефтью, драгоценными камнями. Однако государственный контроль всего этого богатства фактически не осуществлялся, зато грабительское расхищение местных ресурсов достигло невероятного размаха. Кроме русских грабителей, приезжали татары, евреи, кавказцы, а также иностранцы – японцы и американцы [Там же, с. 115].

Познакомившись с жизнью и бытом обитателей полуострова, о. Нестор сделал вывод, что на нем нет духовной миссии и никакой миссионерской работы. Кое-где по камчадалским селениям были приходы, но среди оседлых и кочующих народностей не было никакой духовной и культурно-просветительской работы [2, с. 90-91]. Жители Камчатки были приверженцами шаманизма. Они поклонялись духам и считали их повелителями таинственных сил природы. Шаманские обряды были очень разорительными для местного населения, т.к. в жертву приносились олени и самые дорогие ездовые собаки, которые в тех краях были так же ценны, как для русского крестьянина рабочая лошадь. Нестор считал, что миссионеры должны были бороться с этим разорительным обычаем силой разумного убеждения в его несостоятельности и вреде. Он был знаком с религией туземцев и даже присутствовал на шаманских обрядах. Аборигены Камчатки верили в духов темной силы Апапеля. Апапель, по их представлению, – это холм, где пребывает злой дух, который держит под своим влиянием всех жителей и все природные процессы. Также в семейных ритуалах использовались деревянные божества, которым следовало время от времени уделять внимание, смазывая их жиром, мясом, рыбой, но которым не поклонялись как высшему существу, а лишь вспоминали в случае большого домашнего торжества [6, с. 79].

Говоря о религии коряков, Анисимов пишет, что они также верили в «Великого Светлого Бога, обитающего на небесах», и даже почитали его богом всех народов. Но коряки считали, что не могут молитвой и жертвой повлиять на Светлого Бога, определяющего в загробной жизни бытие каждой человеческой души, поэтому умилостивляли и подкупали злых духов в надежде получить богатство, здоровье и благополучие в земной жизни. Миссионер полагал, что христианство необходимо камчадалам, т.к. шаманизм ведает только материальной стороной жизни, а нравственного начала в себе не несет. У эвенов было представление о «добром духе», которого представляли милостивым стариком, но неохотно рассказывали о нем [Там же, с. 80-81].

Для того чтобы лучше понять жизнь вверенной ему паствы, Анисимов переезжал с места на место по стойбищам, посещая юрты, стараясь сколько возможно приносить пользу населению. Он не только проповедовал Евангелие, но и прививал бытовые навыки народам Камчатки, а также ему приходилось оказывать им и медицинскую помощь [Там же, с. 116]. О. Нестор всегда возил с собой набор лекарств и перевязочный материал. Камчадалы с нетерпением ждали и радостно встречали его как избавителя от страданий. Иногда они выходили на берег моря к прибытию парохода и спрашивали, нет ли на пароходе «Майнгу-попа Нестора с хорошей с мазью» [Там же].

Не менее плачевно, чем с медициной, дело обстояло и с грамотностью. В отличие от обрусевшего населения камчадалов туземцы вообще не имели никакого представления ни о науках, ни об обучении. Нестор открыл первую школу для коряков и чукчей.

Однако он понимал, что без помощи общественности и материальной поддержки в замышляемой им строительной и просветительской работе все его мероприятия носили случайный, эпизодический характер. Таким образом, у него возникла мысль о создании Камчатского православного братства со многими отделениями в крупных городах Российской империи. Официальное открытие Камчатского благотворительного братства состоялось во Владивостоке 14 сентября 1910 г.

Очень примечательна и важна речь, произнесенная Анисимовым на официальной церемонии открытия братства, для понимания того, как русский миссионер оценивал роль православной проповеди на Камчатке. Задаваясь вопросом об основных задачах братства и нуждах Камчатки, он ставит на первое место государственную и политическую функцию первого: «С помощью благотворительных, просветительских и врачебных братских учреждений, питаемых сочувствием всей православной России, братство должно служить деятельным стражем духовных и материальных интересов всех обитателей своей окраины, оно должно стать противовесом всяким богатообеспеченным иноверным и иноземным миссиям, обществам и братствам, дабы не дать им совершенно оторгнуть и подчинить себе обширный природно-богатый Камчатский край, представляющий собою окно во второе земное полушарие» [Там же, с. 191]. После этого было сказано, что просвещение Евангелием остатков «языческого мира» должно быть тоже одной из главных задач Камчатского братства. Таким образом, помимо миссионерской, просветительской функций православной проповеди, в представлении Анисимова, братство должно было стать оплотом российского патриотизма на Камчатке, что могло содействовать еще большему укреплению России на Дальнем Востоке [Там же, с. 189-196].

Камчатское благотворительное братство было очень успешным и через три года после открытия имело свои отделения во всех уголках Российской империи – от Петербурга до Владивостока. К 1916 году в Камчатской области существовало 35 церквей, 38 часовен и 42 школы.

Зачастую миссионерская деятельность не была настолько успешной, как того хотелось бы – туземцы забывали свои имена, данные при крещении, не помнили молитв, не знали основ православного вероучения, не могли совершить крестного знамения и т.д. Это же подтверждают и слова священника Мариинского стана о. Алексея Кукольщикова о том, что образ жизни крещеных гиляков почти не отличается от их некрещеных собратьев. «Приняв христианство при крайне низкой степени своего умственного развития, они до сих пор младенчают в вере; истины христианского вероучения по своей возвышенности большей частью недоступны для их понимания, и они обращают внимание на исполнение одной внешней, обрядовой стороны, которая очень легко становится в разряд с прежними обычаями и суевериями» [7, с. 24-25].

Однако формальное крещение местного населения не являлось главной задачей православной проповеди. «Надеть туземцу крест при крещении и думать, что уже сделано все нужное, и на этом успокоиться – этого мы, миссионеры, не должны допускать» [6, с. 223]. Главной проблемой, по мнению о. Нестора, в укоренении православной веры среди этих народов было отсутствие постоянного общения их с миссионером, в то время как местные шаманы всегда находились с ними рядом. Он призывал камчатских проповедников к объединению усилий в деле посещения и просвещения своей туземной паствы: «...нужно принять какие-то меры к устранению препятствий в посещении отдаленных стойбищ и острожков камчатских туземцев; необходимо установить более тесную, близкую, постоянную духовную связь между крещеными туземцами и священником-миссионером, чего можно достигнуть только путем широкого церковно-школьного строительства» [Там же, с. 224]. В качестве примера благотворного влияния на духовно-нравственную жизнь крещеных коряков миссионер приводит Иоасафовский миссионерский стан, где были построены храм и школа. Благодаря постоянному общению со священником-миссионером и знакомству с православным вероучением менялись обычаи местных жителей: прекратились сожжения умерших людей на кострах, жертвоприношения и заклинания злых духов, многоженство заменялось церковным браком [Там же, с. 228]. «Они (*туземцы* – прим. Н. В.) охотно принимали христианство, ведь его учение соответствовало их поведению. Эти, тогда полудикие, люди, несмотря на суровые, подчас ужасающие условия жизни, отличались чрезвычайной честностью, добротой, совершенно детской наивностью, простотой и мягкостью характера» [5, с. 84].

На миссионеров возлагалась большая ответственность. На взгляд Анисимова, это должно было быть общество культурных, порядочных работников, «дабы показать туземцам порядочность и другие качества русского человека. Нужно достичь того, – говорил Нестор, – чтобы русское имя было любимо на Камчатке» [Там же, с. 148]. О. Нестор говорил о том, что проповедники должны были являть собой живой пример нравственной, трезвой, трудолюбивой жизни камчатского пастыря и учителя, прибывавшего в Камчатскую область для просвещения и обустройства края.

В 1913 г. Анисимов был возведен в сан игумена, а в 1915 г. – в сан архимандрита. Он перевел тексты Св. Писания и Божественной Литургии на тунгусский и корякский языки. Также на корякский язык были переведены катехизические беседы, а на тунгусский – молитва Господня «Отче Наш...», заповеди Моисея и заповеди Блаженства. В 1916 г. по постановлению Св. Синода Нестор (Анисимов) был избран первым самостоятельным епископом Камчатским и Петропавловским. В 1919 г. он вернулся на Камчатку, где в течение года окормлял своей заботой жителей полуострова. Это было последним посещением Камчатки владыкой Нестором в связи с революционными событиями.

Подводя итоги вышеизложенному, следует признать то, что культурное «присоединение» Камчатского полуострова к Российскому государству было возможно во многом благодаря деятельности православных миссионеров. Благодаря их проповеднической, просветительской деятельности, оказанию медицинской помощи аборигенам в некоторой степени происходила русификация местного населения, приобщение его к русской культуре, быту, религии. Это служило упрочению позиций России на Дальнем Востоке. Большая заслуга в этом принадлежит выдающемуся миссионеру митрополиту Нестору (Анисимову). Миссионер не понаслышке знал о трудностях и нуждах аборигенного населения, всячески старался помогать ему. Поэтому его опыт и мнение до сих пор очень важны для исследователей Дальнего Востока – как светских, так и церковных.

#### Список литературы

1. **Атлас современной религиозной жизни России** / отв. ред. М. Бурдо, С. Филатов. М. – СПб.: Летний сад, 2005. Т. 2.
2. **Биографический словарь миссионеров Русской Православной Церкви** / автор-составитель священник Сергей Широков. М.: Белый Город, 2004.
3. **Капранова Е. А.** Развитие церковно-административного устройства и управления Русской Православной Церкви на Дальнем Востоке России (1840-1918 гг.): дисс. ... к.и.н. Благовещенск, 2003.
4. **Крашенинников С. П.** Описание Земли Камчатки: с приложением рапортов, донесений и других неопубликованных материалов. М. – Л.: Издательство Главсевморпути, 1949.
5. **Нестор (Анисимов), митрополит.** Мои воспоминания: материалы к биографии, письма. М.: Крутицкое патриаршее подворье, 1995.
6. **Нестор (Анисимов), митрополит.** Моя Камчатка: записки православного миссионера. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1995.
7. **Отчет о состоянии и деятельности Камчатской духовной миссии за 1894 год.** Благовещенск, 1895.

#### KAMCHATKA SPIRITUAL MISSION AND ITS MAIN FIGURE METROPOLITAN NESTOR'S OPINION ABOUT KAMCHATKA CHRISTIANIZATION

Vekshina Nataliya Mikhailovna  
St. Petersburg State University  
natalya\_vekshina@mail.ru

Kamchatka is of great interest not only for Russia, but for the whole world. The Russian Orthodox Church and in particular the last chief of Kamchatka Spiritual Mission Metropolitan Nestor (Anisimov) played an important role in the annexation and development of Kamchatka. The author studies Nestor's missionary activity, his view on the process of Kamchatka Christianization and the importance of this peninsula for Russia.

*Key words and phrases:* missionary work; Christianization; Orthodoxy; Kamchatka; Russification; Nestor (Anisimov); mission; policy.